

© М.М. АКУЛИЧ, В.В. ПИТЬ

akulich.m@gmail.com

УДК 316.3

ЖИЗНЕННЫЕ СТРАТЕГИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

АННОТАЦИЯ. В статье исследуются актуальные проблемы методологии социологического изучения жизненных стратегий современной молодежи. На материалах эмпирического исследования анализируются основные жизненные стратегии молодежи.

SUMMARY. The article is concerned with the current problems of the methodology of sociological study of the modern youth life strategies. The basic life strategies of the modern youth are analyzed on the empiric research data.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА. Молодежь, жизненные стратегии, жизненные планы.

KEY WORDS. Youth, life strategies, life plans.

Современный мир — это мир формирования и развития многообразных жизненных стратегий человека. Молодежь занимает особое положение в обществе, поскольку от нее зависит будущее России. Ее ценностные ориентации и мировоззренческие установки, потребности и интересы, цели и приоритеты целенаправленно исследуются представителями многих гуманитарных наук. В теоретическом и эмпирическом плане проблема жизненных стратегий до настоящего времени остается недостаточно изученной. Недостаточно работ российских и зарубежных ученых, посвященных рассмотрению жизненных стратегий, исследованию типологии и структуры, механизмов и процессов их формирования. Многие исследователи, среди них философы, социологи, психологи, стремятся решить эти проблемы и предложить универсальную типологию жизненных стратегий [1]. При этом используются различные подходы. Так, К. Хорни изучала личностные стратегические ориентации в системе отношений «я — другие» как движение. К. Хорни отмечала, что для удовлетворения общественных шаблонов и своих устремлений каждый человек уже с детства вырабатывает три основные стратегии, или личностные ориентации, по отношению к другим людям: 1) «движение к людям: любовь является единственной целью людей с такой ориентацией, а все другие цели подчинены желанию заслужить эту любовь; 2) движение против людей: система ценностей людей с такой ориентацией построена на философии «джунглей» — борьба за существование является жизнью; 3) движение от людей: потребность в независимости и неприкосновенности отвращает таких людей от всякого проявления борьбы. Но зачастую это выражается лишь в отсутствии адекватного способа приспособления к современным условиям жизни» [2].

А. Адлер рассматривал жизненные стратегии посредством адаптационного подхода. Он полагал, что уже в детстве формируется жизненный стиль человека как интегрированный стиль приспособления к жизни и взаимодействия с ней. А. Адлер называет любовь, дружбу и работу основными жизненными целями, или стратегиями, с которыми сталкивается человек и которые опреде-

лены условиями человеческого существования. Они позволяют человеку оптимально адаптироваться к той среде, в которой он находится. По А. Адлеру, каждый человек выбирает для себя жизненную цель, в которой отражаются его стремления и приоритеты [3; 280-281].

Индивидуалистический подход к изучению жизненных стратегий присущ К. Юнгу. Он считал, что человек на протяжении всей жизни непрерывно приобретает различные новые умения, достигает новых целей и раскрывается все более полно. Наиболее важной жизненной целью индивида он считал «обретение себя». Эта цель была своеобразным результатом стремления различных компонентов личности к единству. По мнению Юнга, полное раскрытие своего «я» является самой главной и последней жизненной целью человека, то есть становление единого, неповторимого и целостного индивида. «Развитие каждого человека в этом направлении уникально, оно продолжается на протяжении всей жизни и включает в себя процесс, получивший название „индивидуализация”» [4; 532].

Т. Кассер и Р. Райн выделили две группы жизненных стратегий, основанных на преобладании внутренних и внешних стремлений. «Внешние стремления, оценка которых зависит от других людей, основаны на таких ценностях, как материальное благополучие, социальное признание и физическая привлекательность. Внутренние стремления основаны на ценностях личностного роста, здоровья, любви, привязанности, служения обществу. Отмечается, что выбор стратегии зависит от роли родителей в воспитании ребенка. Родительская поддержка автономности, эмоциональная вовлеченность и структурированность требований к ребенку ведут к преобладанию у него внутренних стремлений и, как правило, к психическому здоровью» [1; 77].

К.А. Абульханова-Славская осуществила комплексный анализ жизненной стратегии личности, дала определение «жизненной стратегии», определила сущность и основные характеристики стратегий жизни, факторы, влияющие на их формирование и реализацию, предложила типологию стратегий. По мнению К.А. Абульхановой-Славской, жизненная стратегия — это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [5].

К.А. Абульханова-Славская в жизненной стратегии выделяет три главных признака — выбор способа жизни, разрешение противоречия «хочу-имею» и создание условий для самореализации, творческий поиск. Она считает, что личность можно назвать зрелой, только если она способна устанавливать свой «порог» удовлетворенности материальными потребностями и начинает рассматривать их как одно из условий жизни, направляя свои жизненные силы на другие цели. Активность личности она отнесла к главному параметру построения жизненной стратегии. По ее мнению, это проявляется как способность к балансу между желаемым и необходимым, личным и социальным.

Ю.М. Резник рассмотрел типы стратегий, которые встречаются в повседневной жизни наиболее часто и которые можно выделить по ряду институциональных признаков: социально-экономическому положению; способу воспроизводства и трансляции культурных стандартов; системе регуляции и контроля; социальному характеру (коллективной ментальности); профессиональному этосу. По его мнению, «в совокупности эти признаки образуют комплексный критерий со-

циологической типологизации жизненных стратегий. Сфера распространения типа стратегий определяется уровнем социально-экономического и культурного развития общества; способом производства, уровнем и качеством жизни, наличием правовых средств регуляции общественной жизни, степенью участия в управлении государством, влиянием традиций-идеалов и верований» [6; 103]. Ю.М. Резник предполагает, что выбор той или иной жизненной стратегии обусловлен принадлежностью к определенному классу (группе, слою). Среди основных жизненных стратегий Ю.М. Резник выделяет: стратегию жизненного успеха, стратегии жизненного благополучия, стратегии самореализации. Также автор отмечает, что все выделенные типы жизненных стратегий могут иметь множество модификаций.

В социологической науке изучению проблем молодежи во взаимосвязи с формами и методами целенаправленного регулирования ее поведения, жизненных планов и ориентаций уделено значительное внимание. По мнению Ю.А. Зубок, такие подходы проявились в разработке специальных социологических теорий, которые были направлены «на исследование жизненных планов молодежи (М.Н. Руткевич, В.Т. Лисовский); структуры ее профессиональных ориентации (В.Н. Шубкин), социальной активности молодежи (А.С. Капто, В.Г. Мордкович), формирования идеалов, ценностных ориентации, интересов различных ее групп — рабочей молодежи (Н.М. Блинов, Ю.Р. Вишневский, В.С. Павлов), сельской молодежи (И.М. Слепенков, В.И. Староверов), молодой интеллигенции (А.С. Кулагин, Ф.Э. Шереги), студентов (В.Т. Лисовский, Л.Я. Рубина, В.И. Чупров)» [7; 112].

Ю.А. Зубок определяет жизненные планы как «идеализированное отражение будущего жизненного пути вступающих в жизнь молодых граждан. Жизненные планы и цели — это обобщенное выражение не только направленности ориентации, но и способов, путей реализации ожиданий в отношении будущего социального положения» [7; 112]. Думается, что жизненные планы — это не стратегии, а механизмы достижения стратегий.

Краткий анализ научных представлений о жизненных стратегиях личности позволяет определить ряд категорий, понятий, связанных с данной проблематикой. К ним можно отнести убеждения и приоритеты, личностные ценности и ориентации, жизненные планы и цели, установки и перспективы. Теоретическое и эмпирическое исследование жизненных стратегий личности с социологических позиций позволяет определить типологию и структуру жизненных стратегий общества, различных социальных групп и отдельных личностей. Изучение жизненных стратегий молодежи представляет несомненный интерес для социологической науки. Современная российская молодежь достаточно неоднородна, а это означает, что сложно выделить группу молодежи, жизненные стратегии которой являлись бы доминирующими и отражали бы жизненные стратегии молодежи как целого. В этой связи необходимо с научных позиций изучить ориентации, жизненные приоритеты и планы молодежи, их устремления и желания, реализовать комплексный и системный подход к данной проблеме. На основе знания жизненных стратегий молодежи можно более успешно и адекватно прогнозировать будущие социальные процессы, учитывая при этом социальные и исторические условия, в которых растет, социализируется и действует молодежь. Результаты проведенных эмпирических исследований, в том числе

и нашего, позволяют определить некоторые базовые жизненные стратегии, важные для молодежи как социальной группы.

В 2009 г. при участии авторов было проведено социологическое исследование, посвященное положению молодежи в Ханты-Мансийском автономном округе — Югре. В ходе исследования была опрошена молодежь в возрасте от 14 до 30 лет, выборка составила 1000 респондентов, проживающих на территории Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. Дополнительно в исследовании приняли участие 50 экспертов: руководители, специалисты учебных заведений, работодатели, руководители органов по делам молодежи муниципальных образований автономного округа, руководители учреждений по работе с подростками и молодежью, представители детских и молодежных общественных организаций, руководители органов исполнительной власти автономного округа.

На основании проведенного социологического исследования, используя типологию жизненных стратегий, предложенную Ю. Резником, можно выделить следующие основные жизненные стратегии молодежи: стратегия жизненного благополучия (Ю. Резник), стратегия жизненного успеха (Ю. Резник), семейной самореализации. Эти стратегии подтверждаются следующими результатами опроса: основными целями респондентов в ближайшие 10-20 лет являются материальное обеспечение (61,4%), профессиональный успех (52,0%), создание семьи (45,9%). При этом значимых различий между ценностями сельской и городской молодежи не выявлено. Следует также отметить, что мнение молодежи и мнение экспертов совпадают в оценке приоритетов, различаясь в процентном отношении. Эксперты считают, что в ближайшие 10-20 лет главными целями молодежи являются: материальное обеспечение (76,0%), профессиональный успех (74,0%), создание семьи (40,0%).

В качестве механизмов реализации жизненных стратегий могут быть получение образования 67,6%; создание собственного бизнеса (19,1%), достижение социального статуса (14,1%), установление связей и деловых знакомств (14,1%). Хотя образование, бизнес и социальный статус могут быть представлены и в качестве самостоятельных жизненных стратегий молодежи.

Таблица 1

**Какие основные цели Вы хотели бы достичь в ближайшие 10-20 лет
(не более трех ответов)**

№	Варианты ответа	Число ответивших	% от числа опрошенных
1	Профессиональный успех	521	52,1
2	Материальное обеспечение	614	61,4
3	Карьерный рост, продвижение по службе	336	33,6
4	Создание семьи	459	45,9
	Образование	676	67,6
5	Статус, положение в обществе	141	14,1
6	Связи, деловые знакомства	144	14,4
7	Собственный бизнес	191	19,1
	Пропущенные	10	1,0

Достижение стратегии жизненного благополучия и стратегии жизненного успеха возможно, по мнению части респондентов, благодаря перемене места жительства. Так, 42,3% опрошенных собираются поработать в течение ближайших нескольких лет в зарубежных странах, а учиться — 37,2% респондентов.

Мужчины (45,7%) больше, нежели женщины (39,0%), заинтересованы в работе за границей. Около половины опрошенных собирается уехать работать в другой город России (43,2%), при этом 13,0% респондентов хотели бы уехать в Москву, Санкт-Петербург. При этом городская молодежь больше заинтересована в учебе и работе за границей, нежели сельская. Так, хотели бы поехать работать за границу 47,4% городских и 30,3% сельских представителей молодежи. Городская и сельская молодежь одинаково заинтересована в учебе и работе в другом городе России. Мнения экспертов относительно желаний молодежи автономного округа поехать работать за границу, в другой город России разделились, половина специалистов считает, что молодежь собирается уезжать работать за границу, половина экспертов, что нет. Часть экспертов (22,0%) полагает, что большинство молодых людей заинтересовано в переезде из Ханты-Мансийского автономного округа — Югры в другой крупный город России.

Доля респондентов, стремящихся работать вне ХМАО (42,3%) и доля респондентов, собирающихся уехать учиться в другой город России (42,2%) практически совпадают. Между тем несколько большее число женщин планирует уехать учиться в ближайшие годы за границу (39,8%), в сравнении с мужчинами (34,6%). Планируют поехать учиться за границу 39,1% городской молодежи и 32,7% сельской молодежи. На взгляд экспертов, если молодежь будет учиться в другой стране или другом городе России, то нельзя с уверенностью сказать, что они обязательно вернуться в Югру, так как все будет зависеть от обстоятельств. Аналогичного мнения придерживаются 35,9% молодых людей, участвовавших в опросе.

Большое число молодых людей, намеревающихся уехать работать или учиться за границу, во многом объясняется тем, что в период освоения Тюменского Севера родители сегодняшней молодежи приезжали по комсомольским путевкам жить и работать на Севере из многих республик СССР, сегодня самостоятельных государств. Возвращение молодых людей на историческую родину, с более благоприятным климатом и более широкими возможностями самореализации — вполне оправданный процесс.

Высокие миграционные настроения и ориентации обусловлены особенностями условий Севера, молодежь которого выступила в качестве респондентов.

Образованию принадлежит важное место в достижении отмеченных жизненных стратегий. Это отмечают и респонденты и эксперты. Большинство молодых людей заинтересовано в получении высшего образования, молодежь понимает, что качественное образование позволит им добиться в дальнейшем профессионального успеха и высокого дохода. На вопрос «Какое образование вы считаете для себя достаточным?» 67,6% опрошенных отметили высшее образование: 28,8% бакалавр, 28,5% магистратуру, 9,1% хотели получить высшее образование за границей, 1,2% мечтает о двух и более высших образованиях. Стать кандидатами наук в будущем стремятся 6,5% респондентов. Полученные данные свидетельствуют о престижности получения высшего образования в среде молодежи автономного округа.

В образовательных установках сельской и городской молодежи значимых различий не выявлено. Тем не менее сельское население больше ориентировано на получение высшего образования — бакалавриат (30,7%), тогда как городская молодежь стремится к получению высшего образования — магистратура (31,0%). Это во многом связано с изначально повышенной мотивацией, больше сформированной у городской молодежи, однако, возможно, это также связано с разницей в стоимости и сроком получения образования. Городские жители зачастую живут и учатся в одном городе, проживают совместно с родителями, а сельская молодежь для получения высшего образования должна ехать в город, учитывать транспортные расходы, оплачивать проживание, питание. Соответственно, не каждый сельский житель может себе позволить такие расходы, а если поступает на платной основе, то тем более. Скорее всего, финансовая сторона вопроса и вынуждает большее число сельской молодежи (15,1%), нежели городской (22,7%) ориентироваться на учебу в техникуме.

Подавляющее число экспертов (82,0%) также считает, что молодежь ориентирована на получение высшего образования, из них 56,0% — высшее, магистратура, 26,0% — бакалавриат.

Выбор высшего или среднего образования у молодежи чаще всего основывается на интересе к данной профессии (37,4%) и престижности предполагаемой профессии (24,3%). Также стоит отметить, что подавляющее большинство респондентов (51,0%) имеет четкое представление о том, кем они будут работать после окончания обучения и считают, что их профессия напрямую будет связана с полученным образованием.

На определение и реализацию жизненных стратегий молодежи значительное влияние оказывают нравственные ориентиры личности. Эта взаимосвязь была изучена в ходе проведенного исследования. Потребность в нравственных ориентирах есть у большинства респондентов, для 56,9% эталонами являются родственники (в основном, родители), для 21,5% — знакомые. Также для 43,4% городской молодежи и 32,7% сельской молодежи эталонами являются родственники (в основном родители), для 22,4% городских жителей и 19,3% сельских жителей образцы для подражания — знакомые. При этом часть молодежи (13,7%) считает, что у них нет и не должно быть образцов для подражания. Изучая распределение ответов, следует отметить незначительные предпочтения среди молодежи в качестве образца для подражания конкретных известных людей (М. Джексон, Д.А. Медведев, Д.И. Менделеев, Н.С. Михалков, В.В. Путин, Л.Н. Толстой и др.). Городская молодежь чаще (11,0%), по сравнению с сельской (7,0%), выбирает в качестве эталона политических деятелей.

Семейная самореализация занимает четвертое место в системе наиболее значимых жизненных стратегий молодежи. Опрос показал, что семья остается значимой ценностью для современной молодежи. Основной целью в ближайшие 10-20 лет для 56,6% холостых (незамужних) респондентов является создание семьи. Результаты исследования доказывают, что молодежь заинтересована в создании семьи, счастливой семейной жизни.

Для 31,1% опрошенных счастливой семейной жизнью является основной жизненной ценностью. Ориентированы на счастливую семейную жизнь 23,7% холостых (незамужних) респондентов, 53,8% женатых (замужних) и 21,2% разведенных молодых людей.

Основными проблемами молодых семей являются: низкие доходы (61,2%), плохое жилье/отсутствие жилья (33,5%), недостаток свободного времени (30,4%). Помимо этого, часть опрошенных, имеющих собственную семью, боится потерять работу (22,4%).

Сравнивая ответы городской и сельской молодежи, можно сказать, что значительная часть городской молодежи планирует в течение ближайших лет создать семью (48,7%), 30,3% сельской молодежи также заинтересованы в создании семьи.

В основном респонденты скорее удовлетворены, чем не удовлетворены различными сторонами семейной жизни. Больше всего опрошенные не удовлетворены такими сторонами семейной жизни, как: число детей в семье (27,7%) и жилищные условия (22,0%). Большинство респондентов удовлетворены психологическим климатом в семье: 24,7% удовлетворены совершенно, 47,9% скорее удовлетворены, чем не удовлетворены.

Городская молодежь в целом удовлетворена следующими сторонами семейной жизни: здоровье членов семьи, в том числе детей (59,1%), жилищные условия (32,4%), возможности отдыха семьи и детей (34,6%), возможности получения образования (30,7%), психологический климат в семье (48,3%). Сельская молодежь в целом скорее удовлетворена, чем не удовлетворена следующими сторонами семейной жизни: материальное благосостояние (41,4%), здоровье членов семьи, в том числе детей (64,4%), психологический климат в семье (47,1%). Среди сельской и городской молодежи большой процент респондентов, совершенно не удовлетворенных числом детей в семье (27,8% — город, 27,6% — село).

Основными проблемами молодых семей, на взгляд экспертов, являются: низкие доходы (40,0%), недостаток свободного времени (36,0%), усталость, переутомление (26,0%), плохое жилье/отсутствие жилья (16,0%).

По мнению 26,7% опрошенных, глобальный финансовый кризис отразился на жизни их семьи следующим образом: 4,5% респондентов столкнулись с проблемой безработицы, 22,0% молодых людей вынуждены ограничивать себя в расходах. Тем не менее немалая часть респондентов (13,3%), уверена, что мирового финансового кризиса не существует, что свидетельствует об определенном информационном вакууме и некоторой финансовой безграмотности. Также мировой финансовый кризис привел к тому, что 18,0% опрошенных среди городской молодежи и 22,3% — среди сельской вынуждены ограничивать себя в средствах. Около половины опрошенных экспертов (58,0%) считают, что мировой финансовый кризис привел к ограничению расходов молодежи.

Оказавшись в трудной жизненной ситуации, 70,4% городской молодежи и 66,7% сельской молодежи, имеющих собственную семью, ощущают поддержку членов семьи. Также и большинство экспертов (66,0%) считают, что молодежь в трудных жизненных ситуациях ощущает поддержку членов своей семьи, что совпадает с мнением 69,2% опрошенных молодых людей.

К основным проблемам, которые тревожат молодежь, независимо от ее семейного положения, относятся: безработица, низкие доходы, отсутствие жилья/плохое жилье. Так, проблемой безработицы обеспокоены 40,3% опрошенных, среди которых 34,8% переживают из-за того, что многие организации сокраща-

ют численность работников, а 5,5% в данный момент являются безработными. Особенно обеспокоены данной проблемой жители г. Урая (56%) и г. Нефтеюганска (56%). Меньше всего боятся потерять работу опрошенные, проживающие в г. Ханты-Мансийске (62%), Березовском районе (52%). Женщины больше обеспокоены проблемой безработицы (46,1%), нежели мужчины (34,4%). Основными проблемами молодежи, по мнению экспертов, являются опасения потерять работу (66,0%), низкие доходы (40,0%), жилищные проблемы (32,0%). Данные проблемы отмечают и сами молодые люди. Соответственно, эксперты верно оценивают трудности, с которыми сталкивается молодежь Югры.

Низкие доходы тревожат 16,1% опрошенных, больше переживают из-за этого молодые люди в возрасте от 25 до 30 лет (27,8%). Это связано прежде всего с тем, что именно в этом возрасте молодежь начинает работать и зарабатывать деньги, тогда как в более младшем возрасте существует материальная зависимость от родителей.

Городская молодежь (43,3%) больше сельской молодежи (33,3%) обеспокоена проблемой безработицы. Низкие доходы особенно тревожат сельскую молодежь — 21,3%, среди горожан обеспокоены низкими доходами 12,8%.

С жилищными проблемами сталкиваются 29,5% опрошенных, из них 14,8% не имеют постоянного жилья, 14,7% проживают в плохих жилищных условиях. Столкнувшись с жилищными проблемами, молодые люди рассчитывают прежде всего на собственные силы (28,7%), во-вторых, на помощь со стороны родителей, родственников (26,9%), в-третьих — на помощь со стороны государства (21,2%). Чем старше молодые люди (от 25 до 30 лет), тем больше они надеются на свои силы (33,4%), редко ждут помощи от других людей или государства. В возрастной группе от 14 до 19 лет ситуация прямо противоположная: 39,0% рассчитывают на помощь со стороны родителей, родственников в приобретении жилья, тогда как на собственные силы в решении жилищных проблем надеются лишь 25,1%.

С жилищными проблемами сталкиваются 28,3% городской молодежи и 32,4% сельской, из них не имеют собственного жилья 14,0% горожан и 16,7% сельских жителей. Основными проблемами сельских семей являются: низкие доходы (73,6%), плохое жилье/отсутствие жилья (52,9%). Главными проблемами городских семей являются: низкие доходы (51,1%) и недостаток свободного времени (30,1%).

Объективно в современном мире здоровье все больше и больше становится непременным условием реализации основных жизненных стратегий молодежи: стратегии жизненного благополучия, стратегии жизненного успеха, стратегии семейной самореализации. Проведенный социологический опрос показал, что молодежь осознает ценность здоровья.

Исследованием установлены некоторые различия в оценке респондентами своего здоровья. Всего 13,9% молодежи оценивают свое здоровье, как очень хорошее; 54% как хорошее, 28% — как удовлетворительное и 2,6% — как слабое.

Мужчины склонны оценивать свое здоровье более оптимистично, нежели женщины. Так 17,7% мужчин оценивают свое здоровье на «отлично», тогда как аналогично оценивают свое здоровье лишь 10,1% респондентов женского пола.

В исследовании были изучены отношение молодежи к здоровому образу жизни. Большинство молодых людей являются сторонниками здорового образа жизни (71,5%),

причем нет значительных различий при ответах на этот вопрос в соответствии с полом, возрастом и местом жительства респондентов. Так, 72,6% городской молодежи и 69,0% сельской молодежи придерживаются здорового образа жизни.

В основном для респондентов характерно традиционное представление о здоровом образе жизни. По мнению 64,5% — это отсутствие вредных привычек, 43,2% опрошенных считают, что это — регулярные физические нагрузки; чередование умственного и физического труда. Хотя часть опрошенных (11,3%) считает, что «здоровый образ жизни — это миф. Все о нем говорят, но никто его не придерживается». Стоит отметить, что представители сельской и городской молодежи одинаково понимают «здоровый образ жизни» — это отсутствие вредных привычек (отказ от курения, наркотиков, алкоголя), регулярные физические нагрузки; чередование физического и умственного труда.

В целом около половины опрошенных (51,8%) не пьют и не курят, 37,1% молодых людей занимаются физкультурой, спортом. В случае болезни 31,8% респондентов обращаются к врачам и следуют всем рекомендациям.

Заботясь о своем здоровье, большее количество сельской молодежи (62,0%), нежели городской (54,7%) отказалось от курения и алкоголя. В случае болезни сразу обращаются к врачам 31,3% горожан и 33,0% селян. Городская молодежь больше следит за своим питанием. Правильно питаются 20,1% городских и 12,7% сельских респондентов. Занимаются физкультурой и спортом 21,6% городской молодежи и 20,7% сельской молодежи.

Оценки экспертов относительно здорового образа жизни молодежи более оптимистичны, чем оценки самой молодежи. Для сравнения можно сказать, что большинство экспертов (96,0%) полагает, что молодежь Югры поддерживает здоровый образ жизни. Также все эксперты считают, что молодежь понимает здоровый образ жизни как отсутствие вредных привычек (100,0%), регулярные физические нагрузки; чередование умственного и физического труда (82,0%). По результатам исследования очевидно, что большинство опрошенных молодых людей понимают здоровый образ жизни именно так.

Эксперты полагают, что молодежь заботится о своем здоровье, в частности, молодые люди не злоупотребляют спиртными напитками и не курят (по мнению 50,0% экспертов), занимаются физкультурой и спортом (на взгляд 50,0% экспертов).

Как известно, в результате преобразований, происходящих в российском обществе уже более пятнадцати лет, достаточно сильно изменяются и социокультурные установки людей, условия их жизни в целом. Формируются новые общественные институты, усиливается социальное неравенство. Молодежь, наверное, в большей степени, чем кого-либо, затронули социальные изменения в обществе. Именно молодежь является одной из главных ценностей общества. Вопросы самоопределения в жизни так или иначе решают все молодые люди. Соответственно, от того, какие цели ставит перед собой молодое поколение, каким ценностным ориентирам следует, зависит будущее развитие общества. Именно поэтому изучение жизненных стратегий, планов и целей молодежи приобретает особую актуальность в стремительно трансформирующемся российском обществе.

На основании информации, полученной в ходе исследования, можно сделать следующие выводы.

Современная молодежь ориентируется на уже устоявшиеся в обществе ценности. Жизненные стратегии молодых людей не претерпели кардинальных

изменений в последнее десятилетие. Ими остаются: желание материального благополучия; стремление молодых людей добиться успеха в своей профессии; получить профессиональное образование и создать крепкую и счастливую семью. Эти жизненные ориентации являются для молодежи наиболее важными.

Таким образом, можно утверждать, что основные жизненные стратегии, выделенные нами, являются одними из самых главных для молодежи на протяжении уже нескольких лет. Важными жизненными целями современной молодежи являются: профессиональный успех, престижная работа; материальный достаток и благополучие; создание счастливой семьи. Данные цели в конечном итоге являются факторами, обеспечивающими самореализацию, личностный рост и уверенность в себе современной молодежи.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2002. №4. С.74-85.
2. Хорни К. Невротическая личность нашего времени. Самоанализ. СПб.: Питер, 2002. 224 с. Резник Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения 2004 г. Сб. ст. аспирантов «Россия и социальные изменения в современном мире». Т. 2. М.: Макс-пресс, 2004. URL: <http://lib.socio.msu.ru>.
3. Фрейджер Р., Фейдимен Д. Личность: теории, упражнения, эксперименты. СПб.: Прайм-Еврознак, 2008, 704 с.
4. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. Основные положения, исследования и применение / Пер. с англ. С. Меленевской. СПб.: Питер Пресс, 2008, 607 с.
5. Абульханова-Славская К. А. Стратегия жизни. М.: Мысль, 1991, 299 с.
6. Резник Т.Е., Резник Ю.М. Жизненные стратегии личности // Социологические исследования. 1995. № 2. С. 98-104
7. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Становление и развитие отечественной социологии молодежи // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 108-117